

Глава 1: Я люблю свиные ребрышки и пирожные

«Дамы и господа, поезд прибывает на станцию Аньлин...» — слушая голос в высокоскоростном поезде, Ши Цюси ощущал нереальность происходящего.

Вернуться так просто? Я не успел получить премию за год, однако на карте денег хватит на несколько лет! Чтобы выжить на них, нужно было составить план, тебе чуть больше тридцати, а ты до сих пор импульсивен...?

Люди вокруг него уже встали и забрали багаж, отправляясь на выход. Ши Цюси, спорящий сам с собой, следуя за ними, толкал чемодан и нес на спине рюкзак.

Конечно, багаж довольно большой, ведь он прожил в столице более десяти лет, начиная со времен обучения в университете и заканчивая работой. Что же до мебели в арендованной квартире, Ши Цюси упаковал легкую мебель и отправил домой, крупную же, как холодильник и стиральная машина, раздарил или продал домовладельцу.

Продукция довольно популярная, и ее стоимость близится к семизначной цифре, но нельзя сказать, хватит ли ее еще на пять лет, судя по пользованию Ши Цюси.

Ши Цюси, импульсивно подавший в отставку, не жалел, когда отправлял заявление об увольнении, не жалел, когда покупал билет, не жалел, когда возвращал арендную плату, но, потратив 15 юаней на выходе со станции и купив засахаренную тыкву, пожалел!

— Что, блять, это такое? Жидкость для мытья посуды, выжатая из губки дома моей бабушки, и то лучше этого... — Ши Цюси откусил кусочек засахаренной тыквы и не мог не поругать продавца.

Продавец закатил глаза, услышав его, с презрением на лице.

— Эй, брат, ты откуда родом? Сейчас эта засахаренная тыква самая популярная, люди с юга любят ее за потрясающий вкус. Если не можешь есть, выброси, я не верну за это деньги!

Ши Цюси оглядел его прилавок: пряные засахаренные полоски из тыквы, цукаты из тыквы, засахаренный зеленый перец и тыква...

— Хотите сказать, засахаренная тыква-мутант сейчас популярна?! Я жил в Шанхае столько лет, так почему же никогда о ней не слышал! — Он недоверчиво воскликнул.

Продавец не хотел ему уступать, он закатал рукава и собирался перекинуться с ним парой слов, но не успел произнести и слова, когда два охранника, худой и толстый, уставились на него. Продавец тут же закрыл стеклянную дверцу слева, забывая о Ши Цюси и его пряной тыкве, повернул ключ зажигания и помчался быстрее ветра, грязь от колес тележки запачкала

штанины Ши Цюси.

— Брат, я угощаю тебя пряной тыквой, не за что благодарить. Брату пора идти дальше... — Голос продавца становился все дальше и дальше. Ши Цюси несколько секунд смотрел на засахаренную тыкву, а потом злобно откусил.

Пошел ты, это отвратительно!

Поскольку две засахаренные тыквы обошлись ему в 15 юаней, Ши Цюси все же съел их с мыслями, что ест дерьмо.

Едва закончив набивать живот, Ши Цюси достал телефон, чтобы заказать такси. Здесь, в его родном городе, темнело рано, и было холоднее, чем где-либо еще. Сейчас начало октября, пока в Шанхае носили свитера с длинными рукавами, в Аньлин все уже ходили в пальто, до его ушей дошло, что через несколько дней здесь выпадет снег.

Ши Цюси предстоит запастись огромным количеством еды, дабы не выходить на улицу.

Водитель оказался разговорчивым, по дороге он обсуждал с Ши Цюси то яблоки и просо, то бани и правительство, то арахис и хурму, когда дело дошло до фруктов его дочерей, Ши Цюси добрался до дома.

— Спасибо, чуть позже я обязательно куплю фрукты у ваших дочерей... — Ши Цюси, поджав губы, смотрел, как уезжает водитель. Дорога в деревне неровная, отчего на машине проехать непросто, поэтому Ши Цюси предстояло дойти до дома пешком прогулкой.

К счастью, снег еще не выпал, а на дороге не образовалась корка льда, и люди могли спокойно ходить.

Уличные фонари уже горели, Ши Цюси полный волнения шел по одновременно знакомой и незнакомой цементной дороге.

В последние несколько лет он редко возвращался, в семье никого не осталось, так что и причин приезжать не было. Многие семьи построили новые дома, дороги оказались отремонтированы, не остались ни выбоины... неудивительно!

— Ох, почему здесь до сих пор эта яма! — Ши Цюси по неосторожности порвал брюки, он никогда не думал, что даже в 30 лет упадет на том же участке дороги.

Свет в соседнем доме включился от голоса Ши Цюси, и крупная дама в зеленом тюрбане вышла из-за двери, бдительно осмотревшись.

Она несколько секунд смотрела на Ши Цюси, пока ее глаза не округлились от удивления, подойдя к нему поближе, женщина похлопала его по плечу.

— О боже, кто это у нас? Разве это не мелкий говнюк? Эй, иди скорее сюда, говнюк вернулся!

Ши Цюси ухмыльнулся и потер свои и без того красные плечи.

— Тетя Ван, почему бы тебе сразу не забить меня до смерти? Ты стала такой сильной...

— Детям слово не давали. В детстве тебя мало били, раз ты такой болтливый, — тетя Ван тут же обвела его взглядом.

Дядя Ли взял небольшую зажигалку и с улыбкой направился к двери.

— Ты еще не ел, заходи. Твоя тетя тушила ребрышки и испекла пирожные, такие вкусные и ароматные. Давай вместе поедим...

Прежде чем Ши Цюси отреагировал, дядя Ли уже внес его чемодан, а тетя Ван потянула за руку и завела в дом, бормоча:

— Эта старуха растерялась и забыла пригласить тебя на ужин. Что ты тут стоишь в дверях, сопляк? Замерзнешь прямо как в детстве, когда катался на коньках...

В доме с отоплением намного теплее, чем на улице. Ши Цюси глубоко вздохнул, наслаждаясь запахом тушеных свиных ребрышек, вдруг он почувствовал, что его желудок пустее барабана из войлока. Не успев как следует поприветствовать тетю Ван и дядю Ли, он взял на кухне тарелку и палочки для еды: одно свиное ребрышко и три пирожных были съедены в один укус.

— Боже, ешь медленнее, посмотри, тут еще много... — Тетя Ван налила стакан апельсинового сока для Ши Цюси, занятого овощами. — Ешь, ешь, дядя Ли сам собрал дикие грибы на горе для холодного салата.

Ши Цюси даже не думал кивать, пока ел, дядя Ли продолжал смотреть на него с улыбкой, время от времени поедая арахис и попивая понемногу домашнее вино.

— Вы, маленькие сопляки, любите сбегать в большие города, ну и что? Как вам столица? По мне, так это дьявол, жадный до детей. Раньше молодежь не была такой озлобленной... — Тетя Ван оглядела Ши Цюси, чувствуя огорчение и радость: ее ребенок вернулся три года назад полностью разбитый, и она так злилась.

Дядя Ли взял другую чашку, наливая полбокала вина. Он хотел передать чашку Ши Цюси, но тетя Ван шлепнула по ладони палочками.

— Что ты делаешь? Он пьет? Почему ты ведешь себя как тигр? Он не сможет открыть глаза уже после половины бокала! — Ей некуда было деть накопленную злость, потому она налетела на дядю Ли, почувствовавшего горькую утрату и забравшего бокал обратно.

Ши Цюси протянул тете Ван лесные грибы и легонько стукнул коленом по ноге дяди Ли.

— Верно, дядя, ты забыл, что я пьянею от одной капли алкоголя? Тетя, почему твои грибы такие вкусные? Я так скучал по ним в городе, это лучше, чем еда в пятизвездочном отеле!

Темное лицо тяти Ван посветлело.

— Заткни-ка свой рот ребрышками, ешь, раз вкусно. Приходи завтра в полдень, я приготовлю для тебя лапшу и пельмени. Верно, старик?

Ши Цюси несколькими словами заставил тетю Ван расплыться в улыбке, соглашаясь на обед завтра. Дядя Ли покачал головой, глядя как еда исчезает с тарелок, он слишком стар, чтобы соревноваться с ним.

С набитым животом Ши Цюси наконец добрался до порога своего дома, неся полмешка картофеля и бататов, подаренных тетей Ван.

На дверях красовался слой пыли и паутины. Сегодня он точно не сможет убраться, только завтра.

Ши Цюси заранее оплатил счет за отопление, он мог жить в беспорядке, но не без отопления, после ночи в холодном доме он бы превратился в фруктовое мороженое.

Ши Цюси взял тряпку и швабру, с трудом вытирая пыль: целый день просидел в поезде, а вечером съел так много, что глаза почти не открывались.

Прибравшись в ванной и приняв быстрый душ, Ши Цюси уснул, только коснувшись головой подушки. В столице его преследовала бессонница, он думал, что умрет раньше, казалось, все дело в ребрышках и пирожных.

После хорошей ночи без сновидений Ши Цюси проснулся после девяти. Снаружи шумели куры и собаки, слышался плач детей, требующих лапши, — там царил хаос, но Ши Цюси от этого почувствовал облегчение.

Вот как нужно жить. Каждый день в Шанхае он просыпался раньше куриц и ложился спать позже собак. Здесь он мог спокойно думать, лают ли собаки или шумят ли курицы поблизости.

Ши Цюси, выспавшись, прибывал в хорошем настроении. Умывшись, он съел хлеб за пару

укусов, закатал рукава, подогрел две большие кастрюли горячей воды и вымыл дом вдоль и поперек внутри и снаружи, так что трещины в полу сверкали.

Он смыл пот в душе, и, счастливо думая о лапше в полдень, Ши Цюси стал энергичнее. Он вынес матрасы во двор, чтобы дать им погреться на солнышке и стать теплее.

Только стукнуло двенадцать, и он поспешил, рассчитав, что обед тети Ван готов. Ши Цюси захватил две бутылки «Вулянье» и коробку эцзяо, нет нужды звать его, он сам придет.

(Вулянье или Wuliangye Yibin — фирма, специализирующаяся на ликероводочной продукции.

Эцзяо — желатин, получаемый при варке ослиной шкуры, используется в традиционной медицине.)

Алкоголь подарил ему коллега, поддерживающий с ним тесный контакт, а эцзяо — хозяин квартиры. Ему эти вещи ни к чему, лучше подарить их тете Ван и дяде Ли, дабы осчастливить. Не стоит приходить с пустыми руками ради тарелки риса.

Солнце светило все так же ярко, пока Ши Цюси наслаждался свежим воздухом. Ему всегда казалось, будто воздух в его городе иной, прохлада, смешанная с запахом земли и распутившихся почек, одного вдоха достаточно, чтобы понять: он дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14933/1326810>